

2

Коммерсантъbosco[®]sport

Совсем ручной

гандбол

Он вернулся буквально через год — после того как сборная России пережила провал в квалификации к очередному чемпионату мира. Но даже те, кто не сомневался в способностях Трефилова выигрывать с помощью методов, которые его оппоненты называли покрытыми нафталином, едва ли предполагали, к чему приведет возвращение. Ему ведь, по сути, надо было заново строить команду, а этот процесс, какими бы эффективными ни были методы, занимает уйму времени. А у Трефилова в распоряжении была пара сезонов.

В этом смысле все, что происходило со сборной России, похоже на историю фантастическую. Еще два года назад она была командой проблемной, с неясными перспективами. Еще год назад, несмотря на то что было уже очевидно, что Трефилов подтаскивает ее к элите, движется в верном направлении, она все равно оставалась на периферии предолимпийского внимания, прикованного, если говорить об игровых видах, скорее к волейболу, — в женском гандболе сложившаяся иерархия не сулила ничего грандиозного. Еще несколько месяцев назад сам по себе ее прорыв в Рио через квалификацию уже воспринимался как безусловное достижение, а слова президента Федерации гандбола России Сергея Шишкарева о том, что на Олимпиаде надо ждать медалей, — как бравада: как их можно ждать от «сырой» команды, не успевшей обрести «инстинкт убийцы»?

А потом она принялась выигрывать матчи уже в Рио-де-Жанейро — первый, второй, третий... И все равно невозможно было отделаться от ощущения, что она по-прежне-



Женская сборная России по гандболу под руководством Евгения Трефилова (на фото справа) впервые в своей истории выиграла золото Олимпийских игр ФОТО МАРИИ ПЛОТНИКОВОЙ

му «сырая». Ну, нельзя замахиваться на что-то большое, когда в каждой встрече выдаешь, словно по расписанию, катастрофически неудачные отрезки, когда за минуты разбазари- ваешь отрывы в полдюжины мячей! «Веселые» команды очаровывают публику, но не завоевывают олим- пийское золото.

А сборная России под хрип своего тренера, преодолевая собствен- ные слабости, куролеся на площадке и тут же исправляя ляпы, почему- то продолжала выигрывать. И вдруг обнаружилось, что за эти две олим- пийские недели она обрела такую крепость, что в полуфинале может душить великолепных, мощнее, чем в обидном 2008-м, норвежек. А духа ей, успевшей уже потерять основ-

ного голкипера Анну Седойкину, со- вчерашними юниорками Анной Вя- хиревой и Дарьей Дмитриевой в ро- ли ключевых игроков хватает, чтобы пережить пропущенный «на флаж- ке» в основное время гол, который соперницы напрасно считали спас- тельным: в овертайме их добили.

На финал сборная России, только что темная лошадка, выходила в та- ком статусе, о котором нельзя было и мечтать, — в статусе фаворита без- условного. Хотя, разумеется, непри- ятные мысли сидели в голове — о нечеловеческой усталости этих де- вушек после матча с норвежками, о том, что впервые очутиться в фаво- ритских одежках для них, не исклю- чено, хуже, чем играть без них, — они часто сковывают, мешают.

Но это все были напрасные опа- сения. Финал, конечно, не был глад- ким. Сборная России превосходила француженок слишком явно — выше индивидуальный класс, от- лаженнее взаимодействия. Но те упирались отчаянно. И да, скован- ность, боязнь упустить великий шанс иногда чувствовались.

Тревожнее всего было, когда в се- редине второго тайма сборная Фран- ции, в какой-то момент отстававшая на четыре мяча, заиграла так вдох- новленно, как, может быть, не игра- ла никогда, и вскоре российский за- дел свела на нет. И тут, когда это бы- ло смертельно необходимо, снова за- звучал знаменитый хрип. И снова у сборной России пошло: перехват в защите, проходы Анны Вяхиревой

и Владлены Бобровниковой, пушеч- ные броски Ольги Акопян, не позво- лявшие подтягивавшимся поближе француженкам подтянуться так, что- бы хотя бы наметнуться на концовку.

А потом были объятия, танцы и рыдания. Уходившие в раздевалку праздновать важнейшее в жизни событие российские гандболист- ки — и на их фоне совершенно спо- койный Трефилов, объясняющий, как одолели француженок («Испра- вили игру в защите — и все получи- лось»), и подтверждающий, что, на- верное, будет трудиться в сборной еще один олимпийский цикл: «По- чему бы и нет?»

И Сергей Шишкарев, в минуту славы думающий и о будущем, в ко- тором, разумеется, без Трефилова

не обойтись. «Надо, — говорил он, — найти резерв, двух-трех человек, ко- торые бы потихонечку перенима- ли его опыт. Мне бы очень хотелось, чтобы его тренерские наработки, его идеи, тактические схемы, умение строить команду — все это переда- лось следующему тренеру».

Он еще долго рассуждал про стиль, про качества, про козыри Тре- филова, в итоге все-таки вспомнив о том, что тем болельщикам, кто мало что знал о женском гандболе, как ни крути, впечатается после Олимпиа- ды в память прочнее остальных: «Ну и как без этого звериногo рыка, без этого мотивирующего начала?»

А главное, как передать его пре- емнику?

Алексей Доспехов

На три булавы выше

Сборная России по художественной гимнастике выиграла все что только можно

художественная гимнастика

В субботу в точном соответствии с прогнозом сразу две награды — золото и серебро — завоевали россиянки по итогам олимпийского турнира по художественной гимнастике в личном многоборье. Победа досталась Маргарите Мамун, а считавшаяся фавориткой 13-кратная чемпионка мира Яна Кудрявцева из-за ошибки в упражнении с булавами осталась с серебром. А вчера сборная России заво- евала золото и в групповых упражнениях. Таким образом, наша команда уже в пятый раз подряд берет на Олимпиа- дах обе стоящие на кону золотые медали в художествен- ной гимнастике. ВАЛЕРИЯ МИРОНОВА — с подробностями из Рио-де-Жанейро.

В схожую ситуацию с той, в которой в 2000-м на Играх в Сид- нее оказалась суперчемпионка тех лет Алина Кабаева, в Рио попала Яна Кудрявцева, которая к своим 18 годам трижды вы- игрывала многоборье на чемпионатах мира, а всего заработа- ла уже 13 высших мировых титулов. От Алины Кабаевой («бе- жал» в Австралии обруч, а вместе с ним и олимпийский титул. Он достался тогда ее коллеге по сборной Юлии Барсуковой. Ка- баева добилась своего лишь четыре года спустя в Афинах. В Рио Яна Кудрявцева, несмотря на перенесенную в конце минувше- го года сложнейшую операцию на стопе (у нее была полностью раздроблена ладьевидная кость в районе подъема) и трехме- сячное отсутствие соревновательной практики, приехала фавориткой. При всем уважении к Маргарите Мамун, которая так- же за свою карьеру неоднократно побеждала в отдельных ви- дах на чемпионатах мира, эта блестящая 19-летняя гимнастка все-таки считалась вторым номером сборной. Но именно ей, а не Яне Кудрявцевой было суждено выиграть здесь сначала ква- лификационные состязания, в которых обе наши спортсменки ошибок не избежали, а затем и финальные.

Основные соревнования в многоборье, в которых десять фи- налисток последовательно исполняли упражнения с обручем, мячом, булавами и лентой, открывала Маргарита Мамун. Однако после двух ее абсолютно безошибочных выходов возникало ощу- щение, что судьи, несмотря на всю их беспристрастность (этот факт здесь отмечали все участницы), все-таки чуть-чуть, но оцен- ки придерживали. Вероятно, потому что затем наступал черед Яны Кудрявцевой. А то, насколько чарующе умеет делать свои упражнения она, арбитры, естественно, знали не понаслышке. И когда за свои выходы сначала с обручем, а потом и с мячом Кудрявцева получала на полторы-две десятых балла больше, чем Маргарита Мамун, чувство, что к высшему пьедесталу подводит именно ее, окрепло окончательно.

Но все изменилось в одну секунду. С заключительным аккор- дом «космической» композиции, под которую Кудрявцева запу- стила, было, булавы к небу, а поймать обратно не смогла. Хотя и попыталась скрыть свой конфуз, уже лежа в финальной позе и прикрыв булавы рукой. Эта ошибка решила судьбу олимпий- ского золота, которое плавно перекачилось из ее рук в руки ее надежной дублерши. По иронии судьбы Яну Кудрявцеву подве- ли предметы, за которые она волновалась меньше, чем за дру- гие. «Самые сложные для меня упражнения — с обручем и лентой, — сказала она „Б“. — Там надо бегать, прыгать, скакать и ле- тать, что с учетом моей травмы для меня небезопасно. Булавы — более спокойные. Там больше руками работаешь».

Примечательно, что победа в заключительном виде — в упражнении с лентой — снова оказалась за Яной Кудрявцевой. А ведь она вышла на него, точно зная, что чемпионкой ей ни при каких обстоятельствах уже не стать.

Вспоминаю ставший для нее роковым момент. Яна Кудрявце- ва сказала: «Под конец выступления силы были уже на исходе, я плохо бросила булавы и не успела соорудить, что они плохо ле-



Маргарита Мамун (справа) в личном многоборье опередила свою титулованную партнершу по сборной России, фаворита турнира Яну Кудрявцеву ФОТО ДМИТРИЯ КОРТАЕВА



После блестящего выступления российских гимнасток в упражнениях с тремя булавами и двумя обручами уже никто не сомневался в их итоговой победе ФОТО АФР

Личное дело

МАМУН МАРГАРИТА

Родилась 1 ноября 1995 года в Москве в семье выходца из Бангладеш. Студентка Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта.

С семи лет занимается гимнастикой. Тренируется под руководством Амины Зариповой. Семикратная чемпионка мира по художественной гимнастике (2013, 2014, 2015), четырехкратная чемпионка Европы (2013, 2015), четырех- кратная победительница Универсиады в Казани (2013), чемпионка I Европейских игр 2015 года в Баку, многократная победительница Гран-при и этапов Кубка мира. Чемпионка Олимпиады-2016 в Рио-де-Жанейро в многоборье. Заслуженный мастер спорта.



BOSCO

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

ПЕЩАДЫ
ПЕЩАДЫ



ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3, МОСКВА, ФЛАГМАНСКИЙ МАГАЗИН
ОФИЦИАЛЬНАЯ ЭКИПИРОВКА ОЛИМПИЙСКОЙ КОМАНДЫ РОССИИ

WWW.BOSCO.RU

ТОВАР СЕРТИФИЦИРОВАН РЕКЛАМА. * ОЛИМПИЙСКАЯ КОМАНДА РОССИИ

4

Коммерсантъbosco sport

Говорит и показывает будущее

Небольшая прогулка по столице следующих летних Игр



вне игры

АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ

Корреспондент «Коммерсантъ-BoscoSport» АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ добрался до Токио, где пройдет Игры-2020, и заглянул в олимпийское будущее.

Нет, ну вот привыкли они ютиться на воде. Одно слово — островитяне! Вкупе с этими закованными в бетон водными преградами огороженная по всему периметру полутора-метровым забором резиденция хозяев Игр-2020 выглядит неприступной крепостью. И необъятной: по габаритам здание походит на многопалубный круизный лайнер.

До приезда японцев (ну и, соответственно, после их отъезда) — это так называемый Дом искусств, аналог московского Дома музыки. Здесь базируется государственный симфонический оркестр, здесь самый большой вход мимо безмолвного охранника. Надо только не забыть сделать глубокий одзиги (традиционный японский поклон) и пройти с достоинством, максимально уверенно. Все остальное за вас сделает японский менталитет. В который, к нашему счастью, не укладывается, что вы можете вот так нагло нарушить закон и пройти туда, куда вам нельзя. Это, конечно, очень хорошая новость для журналиста, который не привык на Олимпиаде довольствоваться малым и глазеть с отведенных ему мест на трибуне для прессы. В Бразилии можно прорываться под таблички «Посторонним вход воспрещен» с переменным успехом в отличие от Лондона с Ванкувером, где с этим были сложности. В Токио, похоже, будет как минимум не хуже.

Таким образом я застал японскую резидентуру в процессе подготовки к началу очередного рабочего дня. И сразу вычислил в ней неблагонадежный элемент. Это был нанятый японцами бразильский разнорабочий. Он всем своим видом выражал крайнее недовольство количеством выигранных представителями Страны восходящего солнца золотых медалей. Причем ни к серебряным, ни к бронзовым медалям у него претензий не было. Еще бы — ведь он отвел под их портреты на центральном стенде по две строчки. А вот под золото была запланирована одна. И тут, понимаешь ли, поперло у них. А это ж все теперь заново переклеивать! Чем и занимался бразильский разнорабочий, мучительно гримасничая и вздыхая.



В предвкушении Олимпийских игр-2020 в национальном доме Японии можно продегустировать блюда местной кухни. В процессе дегустации можно открыть для себя много нового — или просто умножить свой опыт общения с саке и японским пивом

ФОТО TOKYO2020 JP

Справа от наградного стенда красуется еще один масштабный иконостас — с ликами всех участников Игр от Японии. А это, между прочим, 346 человек. Но места ни на кого не пожалели. Почему-то сразу бросилась в глаза одинокая представительница тхэквондо. Понятно, что забава это корейская, но не до такой же степени! Впрочем, очевидно, что у себя дома японцы отыграются благодаря включению в программу домашних игр родного карате.

Посетителей в Токио пускают ровно в полдень. Ни секундой раньше, ни секундой позже. Пунктуальность — еще одна известная отличительная национальная черта, к которой журналистам, болельщикам, да и спортсменам нужно быть готовыми. То есть японский автобус, управляющийся из Олимпийской деревни на соревнования, ждать опоздавших, как в Бразилии, не станет. В первую очередь гости с помощью эскалатора штурмуют аттракционы, расположенные на втором этаже комплекса. Их популярность связана с тем, что они оставляют людям о себе какую-то материальную память: кусок пергамента, надувной шарик, частично заполненный водой, фотография в национальном костюме. В целом концепция дома «Токио-2020» называется «Омотэнаси». Так по-японски величают философию гостеприимства и практику «душевного настроя».

Чтобы настроя не подкачал, предлагается сперва освоить японское правописание. Хотя бы на уровне одного иероглифа. Для его написания надо набросить на себя фартук, сесть за стол, обмакнуть кисть в чернила и попытаться вывести на пергаменте один из шести иероглифов — сердце, луну, огонь, воду, дерево или землю. Я выбрал самый простой — дерево. Сказали, что получилось похоже.

Для пушнего куража необходимо поучаствовать в фестивальной японской затее йо-йо. Это когда вам дают в руку веревочку с закрепленными на ней двумя крючками, которыми надо умудриться поддеть плавающие в воде воздушные шарики. Тоже, в свою очередь, немного наполненные водой и имеющие хвостики с петелечкой из ниток. Если честно, объяснить эту детскую ерунду намного сложнее, чем поймать этот шарик. Я с первого раза поймал и один, и второй, но каждый раз при поднятии шара из воды крючок предательски отрывался от веревки. Почувствовав свою вину (а ее японцы, как я понял, начинают ощущать после первого же взгляда в упор), менеджер аттракциона предложила мне забрать из надувного бассейна руками любой шарик на выбор. Взял самый большой и розовый.

Ну а закрепить понимание философии гостеприимства предлагается, одевшись в юкату — эдакое кимо-

но из хлопка. Фотография, генерирующая лайки в соцсетях, готова.

Еще один плюс: в отличие от бразильцев японцы, по крайней мере здешние, все как один разговаривают на английском языке. Но делают это так, что для тебя эта речь все равно звучит как японский. Иногда, кстати, языки реально перемешиваются. Например, в какой-то момент я догадался, что ну никак не могут всех тут звать одинаковыми именами. И оказалось, что в ответ на оглашение моего имени мне просто говорили «Хадзимэмаситэ!» — дескать, рады с вами познакомиться.

Рады и впрямь были все — тут не придерешься. Пока я не доставал из кармана диктофон. С учетом какой-то строгой субординации меня передавали от одного сотрудника «Токио-2020» к другому. Наконец выяснилось, что со мной согласилась поговорить сама старший менеджер проекта Юкио Фудзита. Эпохальную встречу наметили на первом этаже в павильоне, рассказывающем о преимуществах разных японских провинций, у большой карты Японии. Чтобы не было недоумолвок, хочу сразу предупредить: да, на всех картах тут фигурировали Курильские острова. Точнее, здесь они были частью префектуры Хоккайдо.

Свидетель с госпожой Фудзита оказалось задачей не из легких. Хотя встреча была подготовлена на высшем уровне — ей на телефон была выслана моя фотография, а мне — ее. Но, как говорится, мало ли в Бразилии донов Педро? В каждой проходящей мимо японке мне чудилась Юкико. Когда я бесцеремонно дергал за рукав уже третью «неправильную» девушку, вспомнилась Олимпиада в Китае. Там ведь наблюдался и обратный эффект: мы, европейцы, для китайцев тоже все были на одно лицо. Как же это великолепно позволяло манипулировать аккредитациями — если бы вы только знали! Значит, будем теперь ждать от Японии такого же гостеприимства.

Общение с должностным старшим менеджером проекта, увы, как-то не задалось. Выслушав меня и произведя обмен визитками, Юкико извинилась и сказала, что тоже не имеет позволения на общение с прессой.

Так ты не возьмешь здесь ни одного интервью, — вдруг пришел мне на помощь англоговорящий парень из зоны, посвященной Кубку мира по регби (пройдет в Японии в 2019 году). — Я из ЮАР, но уже немного знаю их повадки. Во-первых, не называя их просто по имени или по фамилии — это верх неприличия. Добавил слово «сан», это несложно. Вторых, зачем ты ей протянул руку? Если японец сам вдруг не захочет так познакомиться, то навязывать ему это нельзя ни в коем случае. А он не захочет! Теперь вспомни, как ты подал

свою визитку. Надо было двумя руками это делать и текстом по направлению к собеседнику. А как ты принял ее карточку? Надо было ее внимательно прочитать и положить в визитницу или кошелек, а не в задний карман брюк, как ты. Ну и куда ты, в конце концов, так близко к собеседнику подходишь? Даже мне сейчас не по себе, а у них вообще паника от такого начинается! Да и вообще, тебе нужен Дэвид Оцука — PR-менеджер со сносным английским, авторизованный для общения со СМИ.

В ожидании Оцуки-сан я успел полноценно ознакомиться с обширной экспозицией первого этажа. Впечатлил стенд «умами» — продуктов, генерирующих специфический японский «пятый вкус» и богатых аминокислотами. Выглядит как вставка достижений народного допингового хозяйства. Представлены в виде муляжей и блюда более традиционной японской кухни, запомнить все многообразие которых не представляется возможным. Стоит очередь к обычно водопроводному крану с приехавшей сюда на корабле из Токио питьевой водой — образчиком той воды, которая течет из кранов по всей столице Игр-2020. Если в Рио водой из-под крана можно только отравиться, то в Токио — пей не хочу. Ясное дело, для бразильцев это дикий ваник.

Ну что, убедился, что у нас самый популярный в Рио-де-Жанейро национальный дом? — так господин Оцука начал наш с ним разговор.

Самый популярный все-таки австрийский, — поправляю я. — Но исключительно потому, что там пиво бесплатно наливают.

Так у нас тоже наливают! — кажется, немного обиделся PR-менеджер.

Так у них австрийское... — разговор заходил в тупик, из которого срочно надо было вырывать. — Расскажите лучше, чем ваша Олимпиада будет отличаться от остальных?

Как минимум пятью вещами. Это если считать софтбол и бейсбол одним и тем же по сути видом спорта, но для разных полов. Соответственно, к ним добавятся еще четыре новых вида летней олимпийской программы: карате, скейтбординг, скалолазание и серфинг.

А чего из того, что мы видим здесь, в Бразилии, в Токио мы не увидим никогда?

Всех этих чудовищных расстояний между объектами не будет, равно как и бесконечных пробок между ними.

Как в Японии относятся к русским спортсменам?

Отлично. Уважительно. Болель за ваших соперников, как делал бразильцы, наши точно не будут. Если честно, нам, конечно, было странно тут такое видеть.

Какие наши представители летних видов спорта у вас на родине самые популярные?

Конечно, Федор! Последний император! — Боюсь, бои без правил все-таки не войдут в программу ваших Игр и Федора Емельяненко мы в Токио не увидим...

Тогда Мария Шарапова! У нее как раз закончится дисквалификация. Япония ждет ее!

А вот такого большого числа золотых медалей вы от своих спортсменов, судя по вашей доске почета, не ждали?

Наши успехи действительно превзошли первоначальные ожидания. Но в наших традициях скромная оценка собственных возможностей.

Тогда скажите: Япония собирается выиграть на домашней Олимпиаде командный зачет?

Даже не сомневайтесь! Мы и не будем. Просто приедем и проверим. А пока — хадзимэмаситэ!



АНДРЕЙ ОРЛОВ (ОРЛУША)

ОЛИМП

ОЭЗИЯ

ГЛАВА 13

Спортивные споры

— Медальный зачет —

это сложное дело, Тут есть чего обсудить... — Особенно если вам WADA хотела Дороги загородить. — Когда тебе палки в колёса вставляют, Какой тут, простите, спорт? — Анализы трижды сдавать заставляют, Чтоб ты не побил рекорд!

Сегодня в ночи разговоры я эти Подслушал, с большим трудом Пробравшись, как ёрш, сквозь охранников сети В болельщиков русских Дом. Болельщицких споров я слушал до чёрта,

Но тут мне вдруг повезло: Я слушал беседу чиновников спорта, Они говорили зло.

Один говорил, что четвёртое место В медалях — наш потолок, Другой отвечал: «Это так. Если честно, И допинг бы не помог.»

Беседа пошла не на страх, а на совесть, Кашаса прогнала сон, И один говорил: «Я чего беспокоюсь: В команде у нас — шпioni! Он нашей победы, паскуда, не хочет, Он хочет нас всех спалить». Второй отвечает: «И так тут — не Сочи, Ни пукнуть, ни перелить».

А первый кричал: «Против нас вся планета В борьбе за олимпик голд!» Второй: «Интересно, чем колется этот... Ну этот... ямайский Болт?» А первый сказал: «А быть может, он просто

Быстрее других бежит?» Второй: «А его бы на наш на мороз-то — Побегал бы он, скажи!» А первый: «Верняк Исинбаева Лена Тут всем бы утёрла нос!» Второй: «Ты и в Лондоне

мне неизменно

Такой же давал прогноз».

Тут первый сказал: «А давай по текиле? Сухой разговор — пустой!» Бармены тележку к столу подкатили: «Какую?» — «По золотой!» Потом гандболистки подсели за столик, Сказали: ответа ждут, Когда и (простите, пожалуйста)

За золото им дадут. Второй, заеда я текилу лимоном, Недолго искал ответ, Сказал, что получит четыре миллиона За золото каждый атлет. Спортсмены: «И в Сочи такую же сумму Платили, а доллар — взрос...» Чиновник: «Отвечу пытливым

и умным

Побольше, Мы рады платить вам, девчата,

Но тут есть один момент: Наш рубль привязан не к золотому В Польше, А только к цене на "Брент". И кстати, скажу вам сейчас без утайки, Открою секрет сейчас, Что Фелпс, олимпиец по имени Майкл, Получит поменьше вас! Почти что в три раза там ниже награда От родины за успех, Поэтому тут — с пониманием надо... Идите, целую всех!»

(продолжение в следующем номере)

Второй на прощанье девчонку похлопал

По крепким тугим плечам, А первый задумался:

«Что если опыт Нам слязмит у англичан! Они ничего за победы не платят. Ни фунта! Вот это — клас! А их олимпийцы тут золота, кстати, Нарыли побольше нас!» Второй отвечает: «Тут нету сомненья, О выгоде споров нет, Но на разработку систем поощренья Мне нужен большой бюджет!» А первый: «Бюджет на бесплатные

схемы Сейчас ты начнёшь мутить? Дешевле держаться привычной системы И всем за медаль платить!»

Они ещё долго считали и пили, Исчеркан за ночь блокнот, Текилу по несколько раз повторили: «Ещё золотой?» — «Why not!» Они возвращались, потом уходили, Потом возвращались вновь, Флюиды победы от них исходили И к спорту лилась любовь. Шесть раз обнимали гимнасточек- крошек,

Семь раз запевали гимн, И пять ростовых идиотских матрёшек Улыбки дарили им.

Они продолжали гулять до рассвета, Я, кстати, напился сам. Четыре по 250 эстафета Случилась к пяти часам. Я с ними в сраженье вступить

не решился (Закалка уже не та). Чиновник, что к пику карьеры

не спился, Любителю — не чета. У них же в речах были цифры и факты, Неистов был счёт наград, А если один из них спрашивал:

«Как ты?» Второй: «Хоть сейчас на парад!» Вы, кстати, вчера в телевизоры глядя, Их видеть вполне могли: В российской колонне два крепеньких дяди

В костюмах от Bosco шли. А если бы ведал о ночи бессонной Вместительный стадион, То громче в три раза бы русской колонне,

Я думаю, хлопал он. Ведь спорт олимпийский во многом зависит

От этих стальных людей, И был бы, я думаю, точно смысл Наделать из них гвоздей. Спортивных снарядов — к примеру, гантелей

И молотов, ядер, гирь, Чтоб сила, что есть в их здоровом теле, Летела и вдаль, и виширь!

...Под утро, оставив их в недрах диванов,

Не выдержав марафон, Я вышел из Дома на Копакабану, Но тут зазвонил айфон, И первый сказал: «Возвращайся,

Андрюха, Кто струсил, тот — не герой, В нём нету спортивного

русского духа!» «Ты где там?» — сказал второй... Зачем-то наврал, что мне нужно в больницу,

Что как-нибудь повторим... — Тогда, если чо, приезжай ко мне в Ниццу,

Вот там и поговорим!

Невинное дитя эволюции

Можно ли будет болеть за спортсменов, если окажется, что они — не венец генетического прогресса



moscow view

НИКОЛАЙ ФОХТ

Московский корреспондент «КоммерсантъBoscoSport» НИКОЛАЙ ФОХТ вступает в спор об эволюции с биологом Машей и, как и следовало ожидать, оказы-

вается на лопатках. Но не сдаётся, а остаётся при своем мнении.

— Уже можно забирать чашку? — я даже не сразу понял, что это официант. Что-то в облике мужчины с короткой бородой, который гордо подошел к нашему столу, настояжало.

— Да, забирайте. И посчитайте. Тревожащий человек с достоинством удалился. И я вдруг понял: на нем ведь тематическая футболка, олимпийская, Рио-де-Жанейро, конструктивизм.

А я вообще не понимаю, зачем нужны Олимпийские игры, — Маша проследила мой заинтересованный взгляд и молниеносно его прокомментировала.

— Ну, погоди, как так? Ладно, ты не любишь спортивные зрелища, но ты взрослый человек, ты должна понимать: одни ходят на футбол, другие — в оперу. Игра «Динамо» — «Зенит»,

Маша, не примитивней «Тоски», а местами даже зажигательней. В любом случае, и там, и там — воплощение идеального замысел. И нам интересно присутствовать при этом воплощении и наблюдать, насколько воплощение соответствует замыслу.

Маша — биолог, поэтому она сразу к делу.

— Глупость какая. В опере люди не калечат себя, чтобы достичь результата. А спортсмены высоких достижений в результате гробят здоровье. Ты что, не согласен, что после завершения карьеры они все — инвалиды?

— Инвалиды те, кто любой ценой, включая допинг.

— А без допинга, дружок, нельзя. Как биолог тебе говорю. У человека есть предел возможностей. И чтобы стать олимпийским чемпионом, спортсмен съест что угодно. Вообще, все эти ваши Олимпийские игры

мне напоминают бои гладиаторов. Хлеба и зрелищ. Как раз примитив.

— Маша, ну, во-первых, не все спортсмены употребляют. Есть честные. Честные и уникальные, с экстраординарными способностями, физическими данными. В конце концов, ты как биолог должна понимать, что спорт высоких достижений — это своего рода естественный отбор. А Олимпиада — скачок этого отбора. Олимпионики — боги, с генетической точки зрения тоже. Вот представь, великий боец женится на великой пловчихе (оба, разумеется, чистые, никакого разупотребления) — какие у них могут получиться дети! Ведь занятия спортом, победы на Олимпиаде, можно сказать, фиксируют на геномном уровне физиологические преимущества уникалов. То есть они участвуют в генетическом прогрессе! В эволюции вида. Или человечество — это род?

Маша очень внимательно, изумаяще на меня посмотрела — как на дурачка. Можно сказать, грустно улыбулась:

— Нет, эволюционные процессы устроены совсем не так.

Мужчина принес чек. Я разглядел, что на его футболке написано «бадминтон». И вдруг подумал: может, права Маша? И Олимпийские игры — действительно гладиаторские бои? Жажда крови, победы, унижения соперника важнее красоты? И, может, впрямь большой спорт уже переступил эту грань: допинг — не допинг, медальный зачет покрывает моральные издержки? Как говорят, игра забудется, а счет на табло.

Я вот как поступлю, я всегда так поступаю в неочевидных ситуациях. Ничего не буду менять, оставлю все как есть — для себя. Как в детстве буду ждать новой игры, следующего чемпионата мира, очередных Олимпий-

ских игр. Просто буду болеть — из Москвы, а может как-нибудь повезет, подтянусь и увижу своими глазами.

Я честно радовался Олимпийским играм в Рио. Да, радости было меньше, чем обычно. Для меня. Не потому что российская команда выступала неполной. И не потому что разыгрался этот допинговый скандал. Мне жаль, что российский скандал завели чужие журналисты, а не наши. Мне жаль, что мы, судя по всему, так и не соизнали сами себе, что спорт, олимпийское движение — это радость и здоровье; это полубоги на наших улицах, которые не дают прогрессу человечества замереть даже на минуту.

Плевать, как у других. И если честный и чистый спорт потребует в жертву медальный зачет, плевать на медальный зачет.

Я останусь болельщиком своей команды в любом случае. Чего бы там Маша ни говорила. Даже если она права.

«Спасибо, что не убили»

колесо обозрения

Но завершение спортивной карьеры получилось еще даже лучше, чем я ожидала. Так что слава богу, что я смогла переключиться моментально, просто мгновенно, по щелчку, с карьеры спортсменки на карьеру функционера. По-моему, даже мечтать об этом было невозможно!

— Действительно, благодаря господину Коэз...

— Да что же вы с этим Коэз ко мне прицепились?! — Исинбаева была, казалось, возмущена.

И даже не казалось. Ведь он же не стоил мизинца ее шеста.

— Ну хорошо, просто так вышло, у вас была полноценная предвыборная кампания перед выборами в МОК?

— Ну-ка, расскажите мне, какая это у меня была кампания? — она не просто насторожилась, а была, по-моему, на грани. — Что за кампания у меня у меня была.

Впрочем, я это учитывал, и за нами сейчас шла пустая моя машина, на всякий случай, если бы мне пришлось неожиданно выйти. Все-таки на волейбол-то хотелось успеть.

— Благодаря дисквалификации и вашему иску, так вышло, все о вас говорили эти недели, все обсуждали бесконечно...

— Да просто в мою ситуацию все спортсмены вошли...

Я был согласен, и мне в самом деле было страшно даже представить себя на ее месте: четыре года ты об этом думаешь и делаешь все, чтобы это сделать, и можешь, а потом вдруг господин Коэз... Да что я все с этим Коэз... И вдруг тебя просто вышвыривают за борт и говорят, что ты не просто никто, а, если разобраться, ничтожество, потому что живешь в стране, которая покровительствует допингу... И все, мечта твоя растоптана и даже уничтожена... Но ужас-то еще и в том, что спортсмены из других федераций при этом выступают, вот в чем ужас. И их мечту не растоптали. И если бы не господин Коэз... Почему именно IAAF?. Почему так катастрофически не повезло именно ей? Почему именно с ней, Исинбаевой...

Или о чем еще она думала всеми этими бессонными ночами — а они были, я теперь это уж точно видел. И их было много. Может быть, все.

— Спортсмены, — говорила она, — понимали, что это чисто жизненная несправедливость. Это может коснуться любого, они это понимали! Именно потому, что им было так легко поставить себя на ее место, они и проголосовали за нее. Я представляю ужас, который должен обнять каждого из них, кто ставит себя на ее место. Конечно, она обречена была стать членом МОК.

— Результат 4.90 (на чемпионате России. — А. К.) в Чебоксарах показал, что я действительно готова бороться за золотую медаль!.. Но мы предполагаем, а Бог-то располагает! И все к лучшему!

Ну сколько еще ей можно было себя тут утешать...

— Видимо, так оно и должно было быть, такой и должна была быть моя замечательная кондовка моей... завершения... так, стоп... так, моего завершения... Правильно? В общем, я закончила, понята?..

— Да, а вот все про вас сейчас говорят, и вы уже член МОК, и впереди такая бурная жизнь... А вы променяли бы все на то, чтобы выйти сейчас с шестом в сектор? — этому вопросу не хватало великодушия, но все остальное в нем было.

— А я думаю, знаете, как? А я думаю, вот так... Вот так должно было быть... Я должна была сегодня выиграть золотую олимпийскую медаль, а вчера меня должны были избрать в МОК. Вот так.

Я, можно сказать, похолодел. Господи, это ведь и было именно то, что она задумала себе с самого начала. И все эти разговоры про замечательную кондовку — великий блеф, и она просто не выдержала и проговорилась сейчас про это. Вот что она задумала.

И ведь так могло и быть. Даже очень могло. И вот это была бы концовка.

— Только второй план сработал, а первый нет, — засмеялась Лена.

Она вдруг именно в это мгновение стала гораздо понятней и, не побоюсь этого слова, ближе. Так ведь всегда бывает, когда люди начинают говорить правду.

— А вы понимаете, — спросил я, — что именно сейчас, вот пока мы с вами разговариваем, идут соревнования в секторе для прыжков?

— Серьезно? Удивительно!... — она, конечно, помнила об этом все это время. — Вот о чем я не думаю, так об этом.

— Правда?

— Правда!

Зря она так.

— Меня сейчас в Русском доме так чествовали, что я вообще забыла, что я не прыгала.

Чествовали ее последние минут двадцать. Значит, все остальное время помнила.

— На стадион-то вы почему не пошли посмотреть?

— Смотрите! Вот смотрите. Говорю вам по чесноку. Значит, так... Мне на самом деле неинтересно.

Тут я верил. Это то, в чем она старалась, я думаю, искренне себя убедить.

— Девочек я знаю. Но в отсутствие меня в секторе мне даже самой неинтересно смотреть! Была бы, не знаю, какая-нибудь яркая участница Олимпиады... Я их всех знаю, я знаю, чем они живут... Я знаю эту несправедливость, в которой оказалась российская легкая атлетика априори... Мне жаль это говорить, потому что это мой вид спорта, это то, благодаря чему я реализовалась, но в данной ситуации я поняла, какая там странная у них эта... структура.

Тут она, видимо, посчитала, что не до конца убедительна с версией, почему она не на стадионе, где так хорошо всех знает, что ей не может не быть интересно, что со всеми этими людьми будет происходить в секторе для прыжков:

— И вторая причина, почему я не смогла пойти: я смотрела борьбу, потому у меня встреча в Русском доме, а теперь мы едем на волейбол.

Конечно, как будто нельзя было отменить и то, и другое, и третье... Она как будто алиби себе обеспечивала этой борьбой.

— А по телевизору посмотреть в лаунж-зоне в перерыве волейбола?

— Я думаю, что сейчас это уже закончится, — очень серьезно сказала Лена.

— Нет, это не скоро закончится.

Это должно было закончиться вместе с волейболом, я специально считал: в планы входило посмотреть прыжки в перерыве.

— Ой да что вы! — вскричала она. — Неужели!

— Конечно. Мы посмотрели десять минут назад. Они прыгнули 4.70. Американка...

— Морис? — нервно переспросила Исинбаева.

— Нет, эта...

— Сур?

— Да, Сур! Сур еще даже, по-моему, не начинала...

— Угу, — сказала Исинбаева.

— Кубинка прыгнула...

— Она прыгнула... — с переднего места сказал ее муж Никита Петинов. — Американка 4.60 прыгнула.

— А мне неинтересно, — сказала Исинбаева, — ну действительно... Ну может, интересно будет послушать их интервью в микс-зоне...

Это было уже кое-что.

— Что они скажут насчет того, как они будут относиться к своим медалям...

Они, видимо, должны были сказать, что без Исинбаевой эти медали не имеют никакой ценности для них.

— Если быть объективными и трезво расценивать свои шансы, то, конечно, отсутствие меня в секторе — это конкуренция не хочу сказать нулевая... но почти нулевая...

— Но справедливости ради, — сказала я, — шансы были и в Лондоне, да?

— Да.

— И вас обошли, и вы стали третьей. Да?

— Нет. Зачем здесь о Лондоне говорить? Мы говорим с вами о настоящем. В настоящем я прыгнула 4.90. В Лондоне у меня была травма, я не смогла подготовиться. А сейчас я готова.

— А есть и сейчас может прыгать.

— А если американка и кубинка прыгнут выше 4.90? Это ведь будет означать, что...

— Нет, — перебила она, — сколько бы они сегодня ни выиграли, они же не выиграли это в борьбе со мной. Одно дело Исинбаева в секторе, другое дело Исинбаева вне его...

Она высоко оценивала свои шансы. Не очень ли высоко? Не слишком ли. Не знаю, может, так и надо, чтобы на самом деле выигрывать.

— Без меня, — сказала она, — они, конечно, все смелые. Вот когда я в секторе, там другая борьба идет, психологическая. А если лидера нет, то потенциально каждый из них может победить. И смотреть прыжки с шестом я не буду.

— А вы понимаете, что именно сегодня закончилась эта эпоха? И закончили ее вы своими руками, своими словами. То есть не пресс-релизом, а так сказать, своими словами...

Сказали, что уходите. И все, эпоха закончилась.

— Ну не эпоха... — задумалась она. — Хотя можно, с другой стороны, и так назвать!

Она, справедливости ради, засмеялась.

— Это смело можно называть эпохой, — не согласился я.

— Да? Можно? Тогда хорошо! — согласилась она.

— Для меня, да и для всех, наверное, это, может, главное расстроительство Олимпиады: неучастие ваше в ней. Не чье-то поражение, а ваше неучастие.

— Спасибо.

— Я же помню Олимпиаду в Афинах, и как победили, и стояли на крыше Воссо-таверны на рассвете, и пели на полгорода российский гимн, который, наверное, только что выучили...

— Не только что... Да? Орала?... — на удивление тихо переспросила она.

Задиристость ее на какое-то время по понятным причинам пропала.

— Это уже тогда была великая история, — сказал я.

— Серьезно? Ну да, с мировым рекордом этой победа была, конечно. Мировой рекорд на Олимпийских играх — это огромное достижение, и мало кому удавалось... В прыжках с шестом — так вообще никто и никогда.

— Так вам не хочется сегодня написать? Все это закончилось. Прыжки. Шест. Ничего этого больше нет. Теперь на заседании МОК будете ездить. И чтоб костюмчик сидел.

— Предлагаете?

— Конечно. Вам зачем надо было эту пресс-конференцию устраивать? А если...

— А вот «если» быть не может!

— Ну а если захочется вернуться...

— Ну вернусь, если захочется! Снова соберу пресс-конференцию, скажу: «Друзья, я передумала!» Мне кажется, журналисты всего мира знают, кто я такая, и в этом смысле я человек предсказуемый... То есть от меня можно ждать всего чего угодно!.. Но если опустить юмор, к следующей Олимпиаде мне будет 38 лет. Даже теоретически невозможно.

— А практически?

— Практически, конечно, возможно.

— Есть же узбечка советского происхождения, гимнастка, которой 41 год и которая легко обыгрывает 18-летних.

— Да... На чемпионате России в Чебоксарах все девочки были на десять лет меня младше! То есть я себя чувствовала мамой в секторе! А представляете, что будет еще через четыре года?!

Она, без сомнения, представляла себе это.

— Так только интересней!

— Да? Ну если... Ну не знаю, как лучше сказать! Ну если что-то произойдет... В голове... Но все-таки сейчас я заявила о завершении карьеры, — спохватилась она, — это действительно так... Одно дело мне нечем было бы заняться и можно было бы рассматривать вариант о возвращении, но на сегодняшний день у меня такой плотный график...

— Конечно, такой груз свалился...

— Ну вы вообще... Ну вы даёте! — она оторопела. — Как вы вообще такое можете говорить? Как вам вообще не стыдно?

Я понял, что пустая машина за мной шла не зря. Хотя я не понимал, что тут такого.

— Какой груз? Да еще и свалился?

— она действительно почему-то восприняла эти слова как оскорбление.

— Груз, — пожал я плечами. — Это ответственность, это работа. Это груз.

— Бо-о-о-же мой... Не тяжелее, чем с шестом прыгать, я вас уверяю...

— Неужели?

— Конечно.

— Да просто не пробовали работать в МОК.

— Вот! А я вообще такой человек, что, пока не попробую, не скажу. Я буду таким мостиком между спортсменами и МОКом, чтоб не узнавали информацию от третьих лиц испорченными телефончиком... А я четко, грамотно... Сама все буду рассказывать.

— А если опять рука на Россию поднимется, то вы...

— Не поднимется!... — Я не ожидал, что она передразнит меня.

— Почему вы так думаете?

— Не-е-е-ет, хватит... Они ж там тоже не железные...

— Знаете, я просто облегчение испытал...

— Не поднимется. Я очень уверена, слушайте. Если человек в себе и своих действиях не уверен, тогда какой смысл вообще что-либо начинать? Лучше сделать и ошибиться, чем не сделать и сожалеть!

— Поэтому и иск подавали в Швейцарии. А могли бы сейчас в сектор выйти? Вот если бы сказали, что все у вас хорошо...

— В сектор? Нет, конечно. Мы же не роботы. Ну нет. Если ты настраиваешься и целестремленно готовишься, у тебя одна подготовка. Когда ты сидишь, ждешь решения судов, ты вроде тренируешься, но у тебя совершенно другой настрой. А если говорят точное «нет», ты неделю не тренируешься, а потом говорят: «Да, можешь попрыгать»... Нет, ну это было бы свинство. Форму можно потерять буквально за несколько дней, а чтобы набрать, требуются уже недели. Мы же, спортсмены, как зашоренные лошади, идем к своей цели, не видя ничего сторонам... Стоит отвлечься — и все... Теряется концентрация... Если ты физически готов, а голова отключена — все... Уже нельзя переклЮчиться в этот режим зашоренной лошади... Мне больше всего обидно за молодежь. За Кучину, за Шубенкова, за Шкуренева... Они должны были на Олимпиаде раскрыться и побороться за место как минимум в тройке. Кучина вообще могла бы выиграть, она последний чемпионат мира выиграла у всех текотек... Шубенков в одну калитку победил всех... как сказать... афроамериканцев... Ладно, у меня это была пятая Олимпиада... Больше всего обидно за них. Все будут старше на четыре года...

— Ну ладно, вы о себе подумайте. Олимпиада разве бывает не первой? Не может быть Олимпиада пятой. Хотя бы после Лондона вы могли и доказали бы, что вы первая. И в этом смысле, после третьего места, эта Олимпиада стала бы первой для вас.

— Я тоже уверена в своей победе. Вот посмотрим, чем сегодня закончатся соревнования.

Вдруг получились, что она, хотя бы мысленно, участвует сейчас, в эти минуты, в соревнованиях, и уверена в победе, показала 4.90, и ждет, с полотенцем на голове, что покажут остальные...

И в общем, не позавидовать ей сейчас было.

— Посмотрим, — сказала она, — скоро уже закончится... Какие результаты будут...

— А мне кажется, не прыгнут они 4.90, — искренне сказал я.

Очень бы не хотелось.

— Не прыгнут. Без Лены неинтересно, — сказала Лена. — Помните нашу дуэль с Сидоровой в Чебоксарах? Она на пять сантиметров превысила свой личный рекорд.

Третье место — девочка... Фамилию забыла... Свое лучшее достижение тоже на пять сантиметров улучшила... Это все космос!.. Потому что главная цель была — перепрыгнуть Исинбаеву! А я уже ветеран спорта, и теоретически все соперницы сильнее меня... Мы даже когда со Светой Феофановой боролись...

Одна — мировой рекорд, вторая — мировой рекорд... Одна, вторая... У нас была цель — не рекорд установить, а друг дружку перепрыгнуть! А если конкурента убирают... Спасибо, что не убили, как говорится. Прости господи...

— Вчера на гандболе вы к отцу Андрею подошли и о чем-то с ним говорили полторы минуты, а он потом сказал, что это важный разговор был. И правда так? И что вы все скажете...

— Ну, он грамотные вещи сказал. А я и сказала...

— Про то, что всех прощаете, и Коэз даже...

— Где сказала? — удивилась она.

— На пресс-конференции сегодня... Не помните...

— Да, сказала. Потому что я и правда не Бог, не судья, чтобы людей судить... Не суди, да не судим будешь...

— Это отец Андрей сказал, когда вы к нему через два ряда перегнулись, а он чуть не на пол лег?

— Да.

— Видимо, о многом успели за полторы минуты...

— Вот все вам расскажи! Мало ли чего он еще сказал. Он очень хорошие, нужные вещи сказал. И мне после разговора с ним вообще легко стало. Я думаю: «Боже мой, вообще все так легко! А мы так себе жизнь усложняем...»

— А вот ваша дочка Ева когда-нибудь скажет, что она хочет прыгать с шестом. Вы ей пожелаете такой судьбы?

— А что у меня за судьба?

— С одной стороны, безумно счастливая судьба, а с другой — очень уж трудная.

— Что мы скажем, муж? — спросила она Никиту, который все это время в разговор благоразумно не вмешивался, да и вообще показывал себя человеком великодушным, каким и должен быть настоящий метатель копья.

— «Не занимайся ерундой» — вот это сказали бы.

И все. Мне было ясно, что Ева прыгать с шестом не будет. Видимо, будет метать копье.

— Да ладно, если захочет, пускай прыгает, — сказала Исинбаева. Шесты есть, ямы есть, шиповки есть... Тренера только нет...

— Тренер есть... — сказал я.

— Да ну, Евгений Васильевич уже не сможет, потому что Ева по характеру такая же, как и я (Еве два года. — А. К.), и Евгений Васильевич просто не сможет вторую такую же воспитать. Мне уже просто жалко будет...

— Ее мама может тренировать.

— Мама? Какая мама?! А, я поняла!.. Да ну что вы! Какой из меня тренер! У меня ни терпения, ничего... Ни в коем случае.

Мы стояли сейчас в какой-то ужасной пробке, из которой не было никакого выхода, и я понимал, что на волейбол мы никак не успеваем. Но хорошо хоть, что я не все еще вопро- сы задал, а у нас пошло дополнительное время.

— Скажите, а о чем вы говорили с президентом, когда в Кремле провозжили сборную в Рио? Все же видели, что он вас позвал и что вы ушли с ним.

— Да кто там что видел... Никто не видел... Не было ничего такого...

— Да я сам видел.

— Видели? Забудьте.

— Это вы забудете... — не выдержал я. — Не придавайте значения тому, что там было...

— Да что же там было... Вот все мучаются!

— Да я и сам могу вам рассказать, что там было, хотя я, конечно, не могу этого знать. Но это все очевидно.

— Давайте! — заинтересовалась она. — Попробуйте!

— Когда вы ушли с ним, все поняли, что вы вернетесь в Георгиевский зал по крайней мере министром спорта, хотя объявят об этом не сейчас... Но это, конечно, не так. На самом деле ничего особенно там не было. Сказал, думаю, просто что-то, чтобы поддерживать вас в такой ситуации, потому что понимал, в том числе и как спортсмен, что тяжело все это очень...

— Совершенно верно. Просто сказал, чтобы я не расстраивалась.

Неожиданно мы вырвались из пробки, рванули к Магасана, где проходит волейбол, и я решил вернуться к теме, на которую она не стала бы, наверное, говорить вначале, потому что предупреждала, что все сказала на пресс-конференции и что лучше даже не надо... А теперь можно было.

— А вот этот канадский спортсмен, который сегодня написал, что вы слишком много на себя берете и что человек, принимавший допинг, не нужен в МОК... Вы его тоже простите после разговора с отцом Андреем? Что-то не похоже.

— С его стороны это было так низко... — сказала Лена. — Если он пловец... Я его не знаю... Есть там вообще какие-нибудь призеры или нет, в Канаде...

Она начинала мстить ему прямо сейчас.

— Это низко. И он не знает меня. На самом деле мне его жалко. Его просто использовали.

— Почему же сразу использовали?

— Слушайте, меня избрали в комиссию спортсменов МОК. Наверняка это кому-то не понравилось. И через этого парня этот кто-то решил просто меня оклеветать. Все.

— Может, не стоит начинать работу в МОК с того, чтобы видеть всюду заговоры? А если ему просто приспичило?

— Да ладно, как бы то ни было, мне не первый раз приходится, как говорится, разгребать... Все нормально... Я спокойна.

— То есть судить его, как просил отец Андрей, вы не будете?

— Нет, что вы! — воскликнула она. — Юристу я уже направила! Конечно! Направила скриншот юристу, и будем консультироваться, как вести себя. Ну чтоб другим не было поводом.

— Ясно... И скриншоты вы успели сделать... — Есть же кэш еще... — глухо сказал Никита с переднего сиденья.

Прозвучало это, честно говоря, веско. Не хотел бы я, чтобы он насчет меня что-то такое когда-нибудь сказал с переднего сиденья.

— И кто догадался? — спросил я на всякий случай, хотя и так было ясно кто.

— Муж, — подтвердила Лена.

— Я, — подтвердил муж.

— Значит, все-таки не будете прощать всех?

— Тут даже не в прощении дело... — замаялась она.

— Чтоб думал, — донеслось с переднего сиденья.

— Да! — обрадовалась она. — Я сегодня уже серьезный человек! Член МОК! Я должна себя защищать!

— В прыжках с шестом только Сергей Бубка стал функционером МОК... Вас ведь называли Бубкой в юбке...

— Ой, я всегда запрещала себя так называть! У него своя история, у меня своя...

— Правильно, это его должны были называть Исинбаевой в штанах...

С переднего сиденья вдруг донесся раскатистый смех. Там понравилось.

— Он тоже начал с комиссии спортсменов МОК, — подтвердила наконец она. — И теперь все зависит от меня. Как я проявлю себя за эти восемь лет? Как я буду вести себя? Не буду рассказывать. Я и так все знаю, что будет. Все вам расскажи! Есть план.

— В YouTube, — поделился я, — я видел сюжет про одного спортсмена, которого журналист спрашивает: «Скажите, у вас был план и вы его придерживались?» И спортсмен отвечает: «Вы знаете, у меня был план, и я его придерживался». Значит, и у вас есть план.

— И я его придерживаюсь, — подтвердила она. — Муж подтвердил: у меня вся жизнь по плану, да, Никит?

— Утебела... — услышал я оттуда.

— Хотите пример рассказа? 2012 год. Когда я проиграла Олимпиаду. Когда я всем заявила, что ужожу. Потом, что нет, не ужожу. Правда, пресс-конференцию не собирала. И заявила, что возвращаюсь, выигрываю чемпионат мира, потом ужожу в декрет, потом готовлюсь к Олимпийским играм, выигрываю Рио и заканчиваю свою карьеру. И при подготовке к Олимпийским играм познакомилась с одним мануальщиком, банки мне делал. И он мне рассказывает историю. Лена, говорит, я тебя сейчас знаю, а тогда, в 2012 году, я думал, что ты вообще ку-ку. Ты проигрываешь Олимпиаду и заявляешь, что выигрываешь мир, родишь ребенка, выиграешь Олимпиаду и

Селим Яшар попал под «танк»

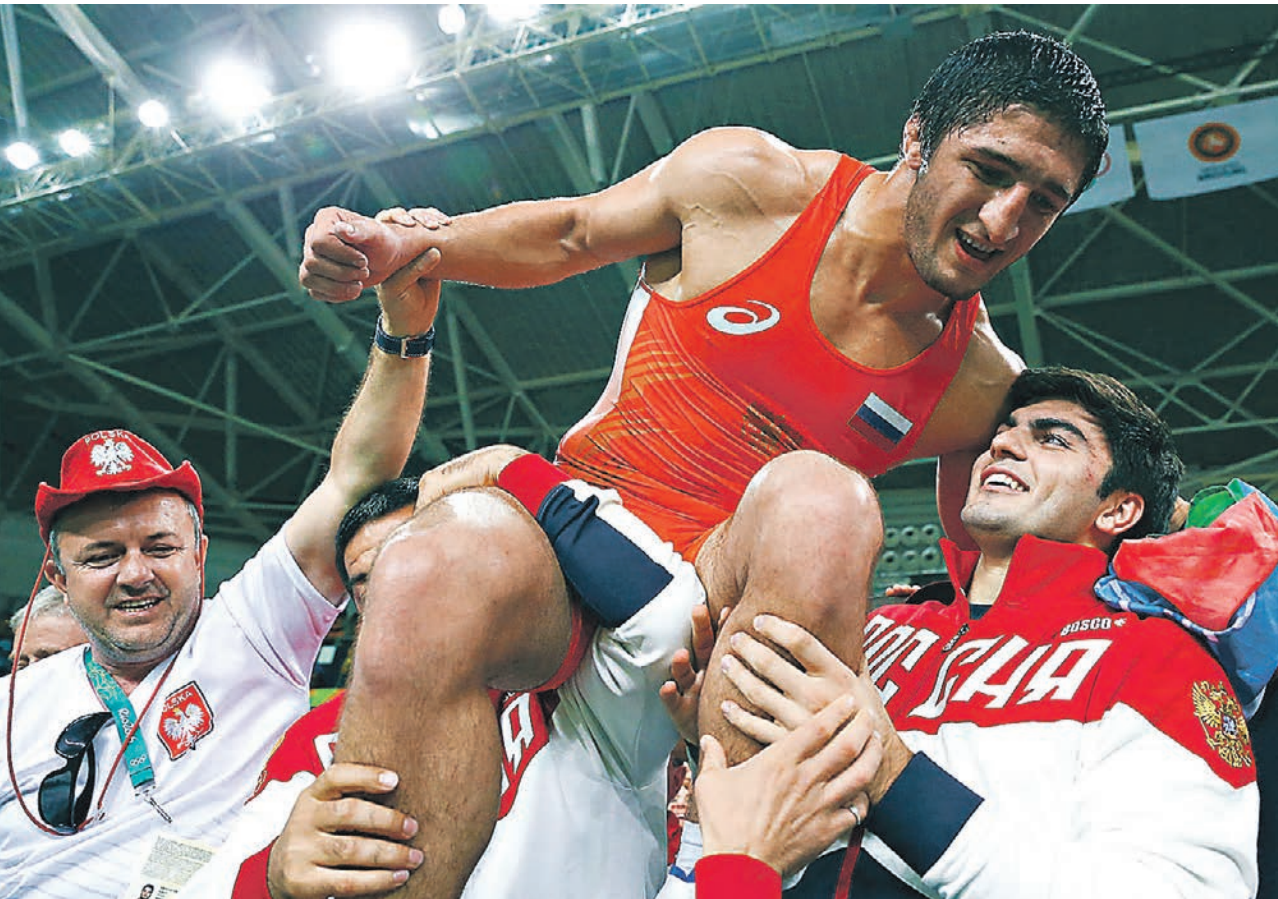
Чемпионом Игр в категории до 86 кг стал Абдулрашид Садулаев

вольная борьба

20-летний Абдулрашид Садулаев, приехавший на дебютные в своей карьере Олимпийские игры в Бразилию в ранге двукратного чемпиона мира, закономерно завоевал и высший олимпийский титул. Борец по прозвищу Российский Танк, который за два года своих выступлений на высшем уровне не проиграл ни единой схватки, остался верен себе и на этот раз. Здесь он взял верх над Зелимханом Картоевым — борцом из Ингушетии, представляющим Турцию под именем Селим Яшар. С подробностями из Рио-де-Жанейро — ВАЛЕРИЯ МИРОНОВА.

Главный тренер сборной России по вольной борьбе Дзамболат Тедеев, страшно раздосадованный отсутствием золота у россиян в половине категорий, соревнования в которых на Олимпиаде уже завершились, признался, что в успех Абдулрашида Садулаева верил как ни в чей другой. Тем более в субботу утром в первом же круге сошел с дистанции титулованный супертяжеловес Билял Махов... «После неудач золотая медаль нам была нужна как воздух», — заявил господин Тедеев, — чтобы легче стало нашей стране, чтобы обрадовать наших болельщиков». Что касается неудач Махова (весовая категория до 125 кг), то, по мнению главного тренера, готов он к Играм был превосходно, вел в схватке с Аланом Засевым с Украиной со счетом 2:0, но тот обыграл его исключительно тактически. Тем более россиянин за 20 секунд до окончания схватки допустил непростительную для такого большого мастера ошибку.

Почти год назад на чемпионате мира в Лас-Вегасе



20-летний Абдулрашид Садулаев за время своих выступлений за сборную России не проиграл ни одного из 63 поединков ФОТО REUTERS

Абдулрашид Садулаев и Селим Яшар (уроженец Ингушетии Зелимхан Картоев) точно так же сошлись в финале. Там россиянин показал яркую и запоминающуюся борьбу, выиграв золото со счетом 6:0. А еще годом ранее он, тогда 18-летний дебютант, буквально уничтожил на ковре этого же соперника в первом круге чемпионата мира в Ташкенте — 19:2. Поэтому неудивительно, что, добравшись до олимпийского фи-

нала, Селим Яшар не просто стремился к победе, он жаждал взять у своего обидчика реванш. Однако Абдулрашид Садулаев, который за время своих выступлений за сборную не проиграл ни одного из 63 поединков, набрал 557 баллов, а отдал всего 69, все рассчитал правильно. Олимпиада — не то место, где стоит рисковать, демонстрируя весь свой богатейший набор приемов и умений. Задача на самый главный поединок в недол-

гой, но уже красивой карьере борца по прозвищу Российский Танк (это прозвище он получил с легкой руки американских журналистов) была проще и одновременно труднее. Его необходимо было просто выиграть. А как — дело десятое.

В первом периоде Абдулрашид Садулаев, который, заметим, в полуфинале выбил олимпийского чемпиона и своего земляка — дагестанца Шарифа Шарифова, представляющего Азербайджан, точно рассчитанными действиями очень быстро набрал пять баллов, тогда как его соперник в пылу борьбы заработал лишь расчесание брови. Во втором периоде схватку прервали, поскольку Селиму Яшару потребовалась медицинская помощь, а Садулаев за прием, ставший причиной инцидента, едва не получил

красную карточку. Окончание встречи российский борец провел осторожно и взвешенно, и счет так и не изменился. Таким образом, для победы Абдулрашиду Садулаеву с лихвой хватило тех пяти баллов, которые он заработал в первой половине.

«Если судить по тому, как я работал на тренировках, то не прийти победа на Олимпийских играх просто не могла», — сказал Абдулрашид Садулаев журналистам. — Пока здоровье есть, я буду бороться и, надеюсь, побеждать».

Вольная борьба

Мужчины

Весовая категория до 86 кг. 1. Абдулрашид Садулаев (Россия). 2. Селим Яшар (Турция). 3. Шариф Шарифов (Азербайджан). 3. Джейден Кокс (США).

Весовая категория до 125 кг. 1. Таха Акголь (Турция). 2. Комеил Гасеми (Иран). 3. Ибрагим Самдов (Белоруссия) и Гено Петриашвили (Грузия).

Хозяин пришел

современное пятиборье

После нее можно было не огорчаться по поводу не такого любимого плавания, в котором Лесун не попал в двадцатку, — все равно отрыв сохранился.

А третьим видом был конкур, самая коварная у пятиборцев дисциплина, поскольку тут многое зависит не от тебя лично, а от доставшейся тебе по жеребьевке лошади. Лесуну лошадь досталась, нет, не привередливая, просто негодная. У участника, который преодолевал на ней препятствия до россиянина, возникли серьезные проблемы. Лошадь после этого протестировали, и обнаружилось, что у нее что-то с сердцем. В общем, Лесуну привели другую. Но нервотрепка на этом не закончилась, потому что и другая лошадь, как говорят конюристы, «вставала». И с ней что-то было не в порядке. Но российские тренеры приняли решение — выступать на ней, перепрыгивать барьеры любой ценой.

И Александр Лесун выступил — не так чтобы блестяще, но преимуществу (спасибо гениальному фехтованию) над преследователями сохранил. Правда, ближайшие среди них были уже рядышком: британец Джозеф Чунг всего в девяти секундах позади.

Впрочем, могло ли это обстоятельство как-то повлиять на чувствующего себя хозяином олимпийского турнира Лесуна? Да никак не могло. Он был спокоен, как удав, и ошибок прошлого повторять не собирался.

В его лондонской шкуре теперь очутился как раз смертельно опасный вроде бы Чунг. Британец напромахивался сверх меры, и ни о каких медалях в этой ситуации речи не шло. А Лесун, следуя по извилистой дорожке стадиона в идеальном темпе — не за пределами, но и не раз-

миночном, останавливался на стрелковых рубежах и хладнокровно поражал мишени, лишь изредка позволяя себе сфальшивить. В какой-то момент его отрыв от конкурентов исчислялся уже сотнями метров...

Подобие интриги возникло лишь после рубежа заключительного. Его классно прошел украинец Павел Тимошенко, очутившийся вдруг не так уж далеко от Лесуна. Более того, по ходу финального круга сложилось ощущение, что Тимошенко «накачивает»... Но нет, оно, конечно, было иллюзией. Лесун оставался хозяином и все контролировал.

Вскоре он уже вскидывал руки вверх, торжествуя, а главный тренер сборной России Андрей Моисеев, тот самый двукратный олимпийский чемпион, называя выступление Александра Лесуна грандиозным, давал понять, что и не сомневался в успехе: «Что нарабатили, то и имеем. Александр — лучший пятиборец мира, он сегодня это доказал». Моисеев советовал спросить у Лесуна, собирается ли тот остаться в спорте и на следующий четырехлетний цикл, будто бы не знал о его планах. Вопрос был на самом деле несложным — хочет. Олимпиада 2020 года пройдет в Токио, а Лесун, оказалось, ни разу не был в Японии: «Японцы, суши, якудза — я все хочу посмотреть!» — говорил он.

Видимо, все-таки шутил, потому что больше всего хочет вторую золотую награду. Или вторую и третью сразу, потому что, говорят, в программу могут добавить микст, а в сборной России есть и хорошая пятиборка — Доната Римшайте, тоже, как и Лесун, поменявшая гражданство — с литовского на российское. И чемпион не скрывал, что мечтает выступить с ней на Олимпиаде дуэтом. На мировых первенствах эта пара, между прочим, уже побеждала.

Алексей Доспехов



Александр Лесун (справа) выиграл турнир по современному пятиборью с подавляющим преимуществом над своими преследователями, в том числе и над занявшим второе место украинцем Павлом Тимошенко ФОТО AFP

личное дело ЛЕСУН АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ

Родился 1 июля 1988 года в городе Борисов (Минская область, Белоруссия). С детства занимался плаванием, в современное пятиборье пришел в возрасте 15 лет.

До 2008 года выступал за команду Белоруссии, с 2009 года — в сборной России. Трехкратный чемпион Европы (2011, 2012, 2014), четырехкратный чемпион мира (2011, 2012, 2014, 2016). Олимпийский чемпион 2016 года в личном зачете. Заслуженный мастер спорта России (2013). Тренер — Алексей Хапланов.

Чемпионы проспали бронзу

Волейболисты проиграли матч за третье место американцам

волейбол

Завоевавшая золото на предыдущей Олимпиаде мужская волейбольная сборная России на нынешней не смогла добыть хотя бы бронзу. После поражения в полуфинале от бразильцев россияне уступили во встрече за нее американцам в пяти сетах, хотя взяли первые два. С подробностями — АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ.

Этот матч был назначен на раннее утро, и по первым розыгрышам сборная России производила впечатление немножко, что ли, сонной. Впрочем, оно быстро исчезло. Вскоре на площадке была уже вполне собранная и целеустремленная команда, для которой, каким бы болезненным ни было поражение в полуфинале от бразильцев и расставание с мечтой о втором подряд олимпийском титуле, и бронзовые награды представлялись достойной целью.

Американцы в стартовом сете могли бы продержаться рядом с ней только благодаря судьям, которые почему-то, куда бы ни падала российская подача, уверенно фиксировали аут. Но сейчас в волейболе существует видеоchallenge, и тренер Владимир Алекно, требуя их, баллы возвращал.

А под занавес сета Алекно тонко поиграл заменами, выпустив вместо подставшего диагонального Максима Михайлова Константина Бакуна, а вместо не справившегося с приемом Егора Ключо — надежно-

го в этом компоненте Артема Ермакова. Все сработало. При счете 24:23 Ермаков уверенно принял, а Сергей Тетюхин уверенно забил.

В следующей партии американцы довольно быстро убежали вперед, но этим рынком, кажется, разозлили россиян. Вскоре лидерами были уже они. А концовка сета была полностью российской. Артем Вольвич смотрелся непробиваемым на блоке, Ключо с Бакуном неплохо атаковали. Ну, и Тетюхин, живая волейбольная легенда, здорово помогал... Сборная США, которая по предыдущим матчам смотрелась вообще-то ничуть не слабее бразильской, столкнувшись с таким сопротивлением, явно расклеилась. «Поплыли» даже ветераны вроде Мэттью Андерсона.

Но выиграть легко у сборной России все-таки не вышло. В третьей партии у американцев полетела подача и начал регулярно проходить первый темп. Ответить на это россиянам оказалось нелегко. Затем ситуация стала еще печальнее. В четвертой партии сборная России словно решила все-таки как следует выспаться, а американцы ее подкачки с удовольствием пользовались. В общем, дошло до тай-брейка.

Он должен был равным. Но американцы, уже поверившие в себя, улучили момент для удара нокаутировавшего. Поднимая в защите сложнейшие мячи, они выскребали очки — не золотые, а бронзовые, правда, но все равно было обидно упускать игру, которая еще недавно вырুলывала к убедительной российской победе.

Кастер Семеня обогнала женщин

«Гиперандрогенная» бегунья наконец одержала олимпийскую победу

легкая атлетика

Под занавес легкоатлетического турнира Олимпиады состоялась победа одного из самых любопытных ее персонажей. Бег на 800 м выиграла южноафриканка Кастер Семеня, про которую несколько лет назад не знали, в каких соревнованиях она должна участвовать, — женских или все-таки мужских. Выступление спортсменки с «гиперандрогенностью» в Рио может спровоцировать новый скандал. Президент Международной федерации легкой атлетики (IAAF) Себастьян Коу уже дал понять, что намерен оспаривать законность бразильского успеха Семени. Из Рио-де-Жанейро передает АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ.

Кастер Семеня и в Рио находилась под постоянным прицелом телекамер. Но сейчас ажиотаж вокруг нее был все-таки поменьше, чем семь лет назад, когда она, тогда 18-летняя, впервые предстала перед широкой публикой. Дело было на чемпионате мира в Берлине. На нем выдающиеся рекорды бил Усейн Болт, выступали другие звезды. А между тем в какой-то момент выяснилось, что больше всего журналистов и публику интересует спортсменка, которая до сих пор никому не была известна.

Кастер Семеня потрясла всех по двум причинам. Во-первых, потому что к мировому первенству за короткое время каким-то образом умудрилась сбросить со своих личных рекордов в беге на средние дистанции — 800 м и 1500 м — даже не секунды, а десятки секунд. Во-вторых, девушкаши, выходявшие с ней на старт 800-метровки, которую южноафриканка уверенно выиграла, жаловались, что чувствуют себя рядом с ней неловко. И действительно, по внешнему виду Семени нельзя было сказать, что ей самое место в женских состязаниях, — скорее уж в мужских. Женского в этом виде, чего уж там, почти ничего не было.



После Игр-2012 в Лондоне Кастер Семеня ушла в тень и заняла личную жизнь. Решение CAS дало ей возможность вернуться на первые роли в своей дисциплине ФОТО REUTERS

Потом пресса публиковала расследования, в ходе проведения которых, например, выяснилось, что Кастер Семеня в детстве ходила в класс для мальчиков и вообще женщиной себя ощутила те так уж давно. Эксперты спорили: а является ли это самоощущение достаточным основанием для того, чтобы быть допущенной в женские соревнования, или нужно что-то посущественнее? А IAAF решила провести гендерный тест, чтобы поставить точку в деле Семени.

Его результаты никогда официально не обнародовались, но в принципе известно, что у Кастер Семени

обнаружили именно мужской уровень тестостерона. Явление это называют «гиперандрогенностью». Дисквалифицировать ее IAAF, опасаясь в том числе обвинений в дискриминации, не стала, но способ подтрафить тем, кто негодовал по поводу присутствия Семени в женских турнирах, нашла. Федерация ввела ограничения как раз по уровню тестостерона для женщин.

С тех пор Кастер Семеня сидела на препаратах, его понижающих. В них ли дело или в неформальном совете легионеров руководителей «слишком не высовываться», кото-

рый, как говорят, был дан бегунье и южноафриканскими спортивными чиновниками, но и чемпионат мира 2011 года, и Олимпиаду в Лондоне 2012-го Семеня проиграла российской спортсменке Марии Савиновой. А после британских Олимпийских игр вообще казалось, что со спортом она решила потихоньку заявлять, раз все равно не дают побеждать. Семеня ушла в тень, занялась личной жизнью, сыграв свадьбу — в качестве мужа — с подружкой по команде.

И тут неожиданный подарок ей сделала индийская спринтерша (или, может, спринтер) Дути Чанд. У Чанд была та же проблема — «гиперандрогенность», и она обратилась в Спортивный арбитражный суд (CAS) с требованием отменить лимиты IAAF по тестостерону как ущемляющие ее права. CAS иск удовлетворил. Арбитраж посчитал, что собранные IAAF доказательства версии насчет того, что тестостерон повышает результаты, являются недостаточными.

Чанд элитной легкоатлеткой стать это не помогло, а вот Кастер Семеня расправила крылья. В нынешнем сезоне она принялась показывать блестящие результаты, а кульминацией его был триумф южноафриканки в Рио. Ближайшую из преследовательниц она обогнала более чем на секунду, включившись по-настоящему только за полторы сотни метров до финиша.

Но, надо полагать, страсти вокруг Семени и ее бразильского золота еще разгорятся. За два часа до финала на 800-метровке — и это чрезвычайно показательно — президент IAAF Себастьян Коу объявил о том, что федерация подает в CAS апелляцию, настаивая на пересмотре вердикта арбитража по Чанд. Коу уверен, что повышенный тестостерон — это «несправедливое преимущество», и на этот раз у его структуры есть какие-то новые данные, подтверждающие такой тезис. Впрочем, понятно, что бьет Себастьян Коу отнюдь не по Чанд, а прежде всего — по Семене, которой опять придется поволноваться за свое спортивное будущее.